

Проснувшись, Кэролайн обнаружила, что находится в мрачной каменной комнате.

Воздух вокруг неё был немного прохладным для человека, привыкшего к летней жаре. И каменный пьедестал под ней, и ближайшая каменная стена были влажными. Она могла слышать шум дождя издалека; возможно, это и было причиной холода.

- Я вижу, ты проснулась, Кэрол.

Голос, который приветствовал молодую девушку, когда она села, принадлежал кому-то, кого она слишком хорошо знала.

- Брат...

Роберт сидел в углу узкой каменной комнаты, и Кэролайн, не теряя времени, стала прощупывать его.

- Брат, я хотела бы получить объяснения.

- Ты удивительно спокойна, Кэролайн, учитывая, что за тобой охотятся.

Замечание Роберта было шокирующим, но Кэролайн едва ли обратила на это внимание, оглядевшись вокруг. Это была старая комната. Судя по каменной кладке, он был построен примерно в то же время, что и поместье, где спала Эсталия. Пьедестал, на котором сидела Кэролайн, казалось, был тем местом, где должны были быть размещены багаж и другие

подобные вещи. Он был достаточно длинным, чтобы лечь на него, но узким.

Несколько крепких ящиков были небрежно расставлены на полу, и Роберт сидел на одном из них.

Была ли эта комната тайным складом? Магический инструмент для освещения был единственным источником света, здесь не было окон, и Кэролайн могла видеть крутую лестницу позади своего брата. Может быть, это подвал?

- Я не знала, что в нашем доме есть потайной подвал.

- Я узнал об этом непосредственно от дяди Руиза. Отец об этом не знает.

Роберт молча намекал ей, что никто не придет на помощь. Однако, молодая леди, наоборот, почувствовала некоторое облегчение.

- Если это тайное место моего брата, и оно связано с семьей Агвинас, то значит здесь не будет посторонних.

Кэролайн понимала характер своего брата и высказала это предположение.

Хотя Роберт был гениален, у него были довольно сильные навязчивые идеи и беспокойный характер. Например, он был одержим всем, что связано с алхимиками. Семья Агвинас защищала их в течение многих поколений, и Роберт ненавидел позволять посторонним вмешиваться в такие вещи.

Это место, связанное с алхимией, которое так тщательно охраняла семья Агвинас, было личным убежищем Роберта. Место, куда он допускал только своих сторонников или тех, кого мог полностью контролировать.

Он сказал, что их отец, Ройс, даже не знал об этом подвале. Если бы это было действительно такое важное место для Роберта, он действительно не хотел бы держать здесь кого-то, даже Кэролайн. Другими словами, у Роберта не было другого места, другого человека, на которого он мог бы положиться.

(У моего брата уже давно не было друзей...)

Кэролайн подумала, что если она спросит его об этом, то поставит его в неловкое положение и заставит целый час болтать о своих теориях. Она хорошо знала своего брата.

Он был чрезвычайно талантлив, и, вероятно, именно поэтому он был так уверен в своих собственных решениях проблем. Если бы он думал, что что-то сработает, он бы сразу приступил к осуществлению своего плана. Роберт, вероятно, был бы открыт для других идей, если бы говорил с большим количеством людей, но он был слишком неуклюж для этого. Несмотря на свою беспокойную гордость, он был на самом деле очень добрым человеком.

- Ты спас меня, не так ли, брат?

- Ты...ты не должна была так легко соглашаться с теми людьми...

Роберт, вероятно, ожидал, что его слова расстроят сестру, но она лишь мягко улыбнулась.

Возможно, осмелев, он продолжил: - Я очень зол думая, что ты была козлом отпущения для алхимика, которого захватила армия... Более того, они продают зелья на рынке! О чем думает дом маркграфа Шузенвальда!?

- Вот это да. Ты, должно быть, смог прочитать мои письма, - ответила Кэролайн, с нежностью глядя на возмущенного брата.

- Как ты можешь быть такой веселой!? Ты хоть понимаешь, что происходит? - Воскликнул Роберт. - Заставлять алхимика делать как можно больше зелий для продажи на рынке — это чересчур! Они зашли слишком далеко! Разве армия не знает, что алхимик — это не просто инструмент!? Они слишком рано начали продавать зелья на рынке. Никто не рассматривал продуманный план производства или продаж. Своими действиями они нажили много врагов. Ты понимаешь!? О том, чтобы гражданский человек работал на армию, не может быть и речи!

Сама алхимичка продолжала массово производить зелья с немыслимой скоростью, но она едва ли видела в этом проблему. Мариэла злилась на своего мастера, смеялась вместе с Зигом и друзьями в "Солнечном Свете" и проводила дни счастливой и здоровой. Роберт предполагал обратное, но это была его собственная предвзятость. Однако, как и подобает бывшему наследнику семьи, которая так долго управляла зельями, он был прав в отношении проблемы продажи этих зелий на рынке.

За последние двести лет Город Лабиринт доверил перевозку всех товаров через горный хребет торговым караванам Ягу, и это стоило огромных денег. Это принесло большую прибыль многим территориям на пути торговых караванов.

Деревни вдоль главной дороги процветали, а торговля между территориями росла. Такие места, как территория графини Бератте, расположенные на пересечении дорог, ведущих к Городу Лабиринту, столице Империи и к малым народам, процветали как транзитные пункты. Они росли не только как торговые точки между Городом Лабиринтом и Имперской столицей, но и для транспортировки высококачественного оружия и доспехов, изготовленных Рок-Виллом, в пограничные земли, защищающие Империю от войн малых народов.

Распределение оружия по автономному району Рок-Вилла, расположенному ближе всего к Городу Лабиринту и дальше всего от столицы Империи, вероятно, продолжилось бы через территорию графини Бератте. Если бы не появившиеся на рынке зелья, которые помогали торговым караванам Города Лабиринта безопасно пересекать Лес Демонов. Хотя это было выгодно для Города Лабиринта, было очень маловероятно, что те, кто вложил деньги в предприятия за пределами города, будут долго молчать.

- Алхимик-заноза в боку любого, кто получает выгоду от торговых караванов Ягу, Кэрол. Для них и покорение Лабиринта, и возрожденный алхимик не принесут ничего, кроме неприятностей.

Роберт был страшно зол. Он был возмущен тем, что алхимик и Кэролайн оказались в опасности.

- Да. Я согласна, брат, - ответила Кэролайн, не переставая улыбаться. Роберт, казалось, колебался, когда продолжил:

- Ты хотела защитить алхимика, верно, Кэрол? Это истинная цель семьи Агвинас, и как твой брат, я горжусь тобой. Однако ты вызвалась защищать не алхимика, а образ и честь Сил Подавления Лабиринта.

Если бы силы имели контроль над алхимиком, они бы постоянно защищали его, независимо от того, каких убийц подослали бы к нему. Даже если в результате его заперли бы в высокой башне или глубоком подвале. Но если бы они это сделали, то дом маркграфа Шузенвальда мог быть опозорен за бесчеловечное обращение. Вот почему они должны были дать знать внутри и за пределами города, что Кэролайн, которая взяла на себя роль "алхимика", действовала свободно и выбрала сотрудничество с Армией Лабиринта.

Желание Кэролайн защитить алхимика было использовано не для обеспечения безопасности Мариэлы, а скорее для защиты чести Сил Подавления Лабиринта. А этого, помимо всего прочего, Роберт терпеть не мог.

- Я искренне ценю твою заботу, брат. Тем не менее, я хочу выполнить свой долг.

До сих пор ни выражение лица Кэролайн, ни её намерения ни на йоту не изменились. Хотя она была спокойной, грациозной, красивой молодой девушкой, её упрямство напоминало другого члена её семьи.

- Кэрол, нет смысла рисковать своей жизнью.

Роберт подыскивал нужные слова, чтобы остановить сестру. Однако Кэролайн посмотрела на него глазами, полными сильного намерения, и продолжила, ничуть не смутившись:

- Брат. Наша родословная защищает алхимиков. Конечно, мы должны нести всю тяжесть этого. Если я привлеку внимание общественности, и когда-нибудь Лабиринт будет разрушен, создавая новый мир, наполненный алхимиками, то тот, кто пережил нашествие, наконец сможет жить как обычный человек.

Да. Таково было желание Кэролайн.

Когда-нибудь, она хотела готовить зелья вместе с Мариэлой.

Сколько бы конкурирующих магазинов зелий не открылось в будущем, они никогда не сделают зелья лучше, чем те, что будут готовить она и Мариэла.

Мариэла была редким и особенным алхимиком, но она также была простолюдинкой. Если бы её использовали как политический инструмент и поставили на пьедестал, чтобы привлечь внимание общественности, вряд ли она смогла бы жить свободно.

Защищать алхимика было обязанностью семьи Агвинас.

- Кэрол, ты...

Впервые за время их разговора Роберт понял, что имела в виду его сестра.

Он знал, что Кэролайн собрала множество магических инструментов и трав для изготовления лекарств. Когда Роберт был ребенком, его сестра следовала за ним повсюду. Он думал, что она стремилась быть похожей на него. Но он ошибся. Она унаследовала кровь, завещание семьи Агвинас, и сама Кэролайн, без сомнения, была алхимиком в некотором роде. Конечно, на самом деле она не заключала договора с Лей-Линией, поэтому у неё не было навыков приготовления зелий.

Однако навыки были воплощением тела и души человека.

Если бы не было зелий, она бы готовила лекарства вместо них. Это был логичный вывод для человека с духом истинного алхимика.

Как мог Роберт воспротивиться решению сестры? Кэролайн казалась более достойной называться алхимиком, чем кто-либо другой.

- ...Я понял, Кэрол. Я помогу тебе, как твой брат и как носитель фамилии Агвинас.

- Спасибо тебе, брат!

Кэролайн была вне себя от радости.

(Мне осталось жить совсем немного. Но, по крайней мере, позволь мне защитить тебя, Кэрол.)

Теперь Роберт понимал, что чувствует его сестра. Хотя ни один из них не двигался, расстояние между ними казалось уменьшилось. Пришло время собрать всю власть, которую семья Агвинас приобрела, управляя зельями и алхимиками за последние двести лет. Роберт сжал огненную печать, вырезанную на его руке, и помолился. Печать капризного мудреца, который любил играть с огнем, был полезным, но ограниченным по времени предметом. Однако это не уменьшало продолжительность жизни или что-то в этом роде.

К сожалению, Роберт всё ещё неправильно понимал одну важную вещь.

<http://tl.rulate.ru/book/5225/1195067>